ИСТОРИЯ

Андроповским курсом. Был ли глава КГБ последним шансом для СССР?

Михаил Михайлов

31 мая 2024



Траурный митинг на одном из советских предприятий в день похорон Юрия Андропова

Радио Свобода повторяет публикацию из цикла "Развилки" – серии статей о переломных моментах истории, когда она могла пойти совсем другим путем. Какими были исторические альтернативы и почему они остались нереализованными?

Здесь вы можете найти ссылки на другие серии цикла.

Залпами орудий и гудками 15 ноября 1982 года сопровождались похороны Леонида Брежнева. Траурный салют вспугнул стаи птиц в Александровском саду и на Манежной площади в Москве. Преемник генерального секретаря был уже избран на пленуме ЦК КПСС. Им стал секретарь ЦК Юрий Владимирович Андропов. В том, что бывший председатель КГБ СССР наследует Брежневу, почти ни у кого не было сомнений: в мае умер другой возможный преемник, главный идеолог партии

Михаил Суслов. Андропов пришел ему на смену в качестве второго человека в партии и теперь закономерно стал первым – генеральным секретарем ЦК КПСС. Граждане теперь гадали, чего ждать от бывшего председателя КГБ.

Ловкий аппаратчик

Непролетарское происхождение Юрия Андропова остается предметом бесконечных споров. Отец Владимир Андропов – родом из казаков, инженер, умер в 1919 году от тифа, работая на железнодорожной станции Нагутская на Северном Кавказе. Мать была ребенком подброшена в семью московского ювелира-часовщика, немца-лютеранина и финляндского гражданина, и была им удочерена. Владимир и Евгения поженились в 1914 году, в том же году родился Юрий. После смерти Владимира Андропова учительница музыки Евгения Карловна Флеккенштейн с сыном Юрием поселилась в Моздоке. Появился отчим – машинист Федоров. Юрий Андропов окончил школу, работал на телеграфе и киномехаником. Плавал на судах на Волге матросом. В 1932 году поступил в Рыбинский речной техникум, где был избран комсоргом. Закончив учебу в 1936 году, Андропов стал комсоргом уже на Рыбинской судоверфи имени Володарского.



СМОТРИ ТАКЖЕ

"Казалось, что хуже него быть не может". Рунет о 40-летии смерти Брежнева

Юрия Андропова приняли в кандидаты в члены ВКП(б) в мае 1937 года, он пошел очень резко вверх. За год, в самый разгар террора, сделал карьеру от секретаря комитета ВЛКСМ верфи до завотделом, а потом и третьего секретаря Ярославского обкома комсомола. Донос с обвинением в сокрытии социального происхождения деда ему не помешал. В декабре 1938 года Андропов избран первым секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ. В июне 1940 года молодежный лидер Юрий Андропов был направлен на комсомольскую работу в новообразованную Карело-Финскую ССР на должность первого секретаря ЦК комсомола республики.

Во время войны Андропов по состоянию здоровья в армию призван не был. Он вел отбор молодежи для работы в подполье и службы в партизанских, фактически диверсионных отрядах, совершавших рейды на территорию противника. В 1944 году был выдвинут на пост второго секретаря Петрозаводского горкома ВКП(б), а 10 января 1947 года по рекомендации первого секретаря ЦК компартии Карело-Финской ССР Геннадия Куприянова был избран вторым секретарем ЦК. Заочно учился в университете и в Высшей партшколе.

В разгар расстрельного "Ленинградского дела" Андропов сумел вовремя отмежеваться от своего партийного покровителя Куприянова. В своем выступлении Юрий Андропов 25 января 1950 года заявил: "Я признаю, что не проявил бдительность, партийную принципиальность, не сигнализируя вовремя в вышестоящие инстанции о недопустимом, в ряде случаев, поведении товарища Куприянова. Да, между Геннадием Николаевичем и Министерством лесной и бумажной промышленности Союза создались совершенно ненормальные отношения, которые он пытался перенести на других членов бюро, в том числе и на меня. (Реплика Куприянова из зала: "Юрий Владимирович, опомнитесь!..") Куприянов единолично решал важные хозяйственные вопросы республики, ни с кем не советуясь и не считаясь ни с чьим мнением. Теперь я понимаю: вести борьбу с недостатками в нашей республике – это значит вести борьбу с Куприяновым. Такой борьбы я не вел в течение длительного времени. Я с умилением смотрел в рот товарища Куприянова и считал многие вещи совершенно правильными и допустимыми, а возражал только по мелким вопросам, например в области расстановки кадров. На самом деле это была самая настоящая беспринципная линия соглашательства..." Речь Андропова выглядит как удачная смесь покаяния с доносом. Возможно, она спасла его от расстрела или гибели в ГУЛАГе.

> **“ Я с умилением смотрел в рот товарища Куприянова**

17 марта 1950 года Куприянов был арестован и отправлен в Москву в Лефортовскую тюрьму, где подвергался пыткам. 17 января 1952 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к "25 годам лишения свободы в ИТЛ с поражением в правах на 5 лет после освобождения и конфискацией всего имущества". Из лагерей он вернулся в 1956 году.

А непотопляемый Юрий Андропов, окончив Высшую партшколу, в 1951 году перемещается в Москву, в аппарат ЦК ВКП(б). Он работает сначала инспектором, а потом заведующим подотделом. Андропову в 50-е годы покровительствовал член ЦК и старый коминтерновец Отто Куусинен, считавший его своим любимым учеником.

Любопытно, что в период правления Маленкова и Берии, 15 мая 1953 года, Андропова переводят в МИД и после недолгого пребывания в должности заведующего IV европейским отделом уже в июле отправляют на работу в Венгрию советником-посланником. Через год, 6 июля 1954-го, его назначают чрезвычайным и полномочным послом СССР в Венгрии. Это важнейший момент в его биографии. Не случись в 1956 году народного антикоммунистического восстания в Венгрии, Юрий Андропов имел бы невысокие шансы продолжить партийную карьеру. По

крайней мере, мне неизвестны подобные перемещения с позиции посла в соцстране на пост заведующего отделом ЦК КПСС.

Душитель революции

Перед венгерским восстанием, с точки зрения консерваторов в Президиуме ЦК КПСС, Андропов вел верную линию, предупреждая о том, что они называли "правой опасностью". Он осторожно поддерживал сталинистского лидера Венгрии Матьяша Ракоши и не брал на себя ответственность за решение его судьбы. Секретарю ЦК Михаилу Суслову пришлось санкционировать смещение Ракоши. Андропов предупреждал его и Анастаса Микояна, что новый партийный лидер Эрнё Герё не является сильной фигурой. Он был уверен, что реально возглавит Венгрию "ревизионист" Имре Надь, но судьба ее решится в борьбе на улицах.

Именно для противодействия уходу властей Венгрии на самостоятельные позиции Андропов вовремя нашел общий язык с лидером одной из фракций Яношем Кадаром. С одной стороны, Кадар был в прошлом репрессирован и не был столь ортодоксален, как Ракоши, с другой – обещал существенно не отходить от кремлевского внешнеполитического курса.



Будапешт. Фото сделано во время Венгерской революции в период между 23 октября и 4 ноября 1956 года. На венгерском флаге вырезан коммунистический герб

В апологетических биографиях Андропову приписываются подвиги на улицах Будапешта или покушения на него. Возможно, что в самом деле его машина была обстреляна. Главное, что он успешно тянул время перед вводом советских войск и свержением с их помощью коалиционного правительства Имре Надя. 1 ноября 1956 года премьер Надь выразил послу СССР протест по поводу дополнительного ввода в Венгрию советских войск, потребовал немедленно вывести эти части с венгерской земли. Надь предупредил, что Венгрия может выйти из Организации Варшавского договора, если из страны не будут выведены советские подкрепления. В 14 часов премьер Венгрии вновь связался с Андроповым и сообщил ему, что за прошедшие три часа границу перешли новые советские части, вследствие чего Венгрия выходит из Варшавского договора. В 16 часов такое решение утвердил Совет министров Венгрии.

2 и 3 октября продолжались переговоры советских и венгерских военных о выводе войск. Вечером 3 октября венгерская делегация во главе с министром обороны была арестована. В 6 утра 4 ноября советские войска начали штурм Будапешта. Утром того же дня было объявлено о создании "Рабоче-крестьянского правительства" во главе с Яношем Кадаром. Он возглавил новую просоветскую компартию взамен Венгерской партии труда. После трех дней тяжелых боев Будапешт был оккупирован советской армией, сопротивление повстанцев оказалось подавлено, оккупанты передали власть Кадару, которого контролировал Андропов.

Утром 4 ноября премьер-министр Имре Надь покинул здание парламента и попросил убежища в югославском посольстве, где укрылись и другие члены правительства. Всех их удалось оттуда выманить, вывезти сначала в Румынию, а затем вернуть в Венгрию. После закрытого процесса 16 июня 1958 года Имре Надь, генерал Пал Малетер и журналист Миклош Гимеш были казнены, а их соратники приговорены к длительным срокам заключения.



СМОТРИ ТАКЖЕ

65 лет назад в Венгрии началось восстание против коммунистов

Юрий Андропов находился на посту советского посла в Венгрии до февраля 1957 года. Его труды в этом качестве были высоко оценены в Москве. Ставший к этому времени главным теоретиком КПСС, а позже членом Президиума ЦК Отто Куусинен выдвинул Андропова на пост заведующего новым отделом ЦК КПСС – по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран.

После нескольких лет работы на этой должности, в 1961 году, Андропов получил еще и пост секретаря ЦК. Его подчиненные – Александр Бовин, Федор Бурлацкий, Олег Богомолов и другие – становятся спичрайтерами главы страны, сначала Хрущева, потом Брежнева. Есть свидетельства того, что с их участием Андропов рекомендовал высшему руководству принять меры по разрядке международной напряженности, чаще выступать с мирными инициативами. Считают, что он оказал большую помощь и новому генсеку ЦК КПСС Леониду Брежневу в формулировании курса на взаимодействие с Западной Европой.

В отношениях с партиями стран восточного блока в 60-е годы, которые не отклонялись от кремлевского курса, больших проблем не виделось. Главным казался конфликт с КНР, и тут Андропов подвергся критике со стороны Александра Шелепина – члена Президиума ЦК и главы Комитета партийно-государственного контроля – за недостаточные меры по улучшению отношений с "естественными китайскими союзниками". Следствием спора в Политбюро было нечто вроде кратковременной опалы Андропова. Но в перспективе это пошло ему на пользу – в глазах Брежнева противник Шелепина становился его союзником.

“ Знаю только, что меня еще раз переехало колесо истории

В мае 1967 года Шелепин находился в больнице. Леонид Брежнев решил в Политбюро вопрос о замене выдвиженца Шелепина, председателя КГБ Владимира Семичастного, якобы занимавшегося мелочами, но не предотвратившего побег Светланы Сталиной (Аллилуевой) из Индии в США. Брежнев предложил на эту должность назначить Юрия Андропова. Поддерживали назначение Алексей Косыгин, с которым были споры о помощи соцстранам, и Суслов, для которого Андропов был конкурентом в области идеологии. О своем назначении Андропов сказал: "Знаю только, что меня еще раз переехало колесо истории". Через месяц Андропова избрали кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. (Семичастный был только кандидатом в члены ЦК.) Замами Андропова были назначены старые знакомые Брежнева по Украине: генералы Семен Цвигун, Георгий Цинёв. Управление кадров КГБ возглавил Виктор Чебриков, тоже из Днепропетровска. Был взят курс на расширение полномочий КГБ.

Шеф КГБ

В роли главы тайной полиции и политического шпионажа Андропов оказался вполне эффективен. Штаты КГБ росли, были воссозданы районные отделы. По сравнению с периодом, когда КГБ руководил Семичастный, количество граждан, привлеченных по политическим делам, возросло с 50–100 до 250 в год, к тому же резко выросло число диссидентов, попавших не в тюрьмы, а в психиатрические больницы. Часть инакомыслящих сажали и по статьям типа "тунеядства". Было

создано новое 5-е управление КГБ по борьбе с "идеологическими диверсиями", которое в 1969 году возглавил генерал Филипп Бобков.

Пражская весна, активизация с начала 1968 года внутри руководства Чехословакии реформистов во главе с Александром Дубчеком, отмена цензуры все более настораживали руководство СССР. Из членов Политбюро за то, чтобы не спешить с действиями против новых лидеров ЧССР, выступали Косыгин, Подгорный и Суслов. За вмешательство в дела соседей выступали Кириленко, Шелепин, Мазуров, Шелест. Брежнев долго колебался. Юрий Андропов был сторонником решительных мер против "социализма с человеческим лицом", гласности и экономических реформ. Вместе с лидером компартии Украины Петром Шелестом он находился на связи с лидером консерваторов в КПЧ Василем Биляком, который должен был консолидировать верные Москве "здоровые силы".

На заседании Политбюро Андропов заявил: "Правые во главе с Дубчеком стоят твердо на своей платформе. И готовимся не только мы, а готовятся и они, и готовятся очень тщательно. Они сейчас готовят рабочий класс, рабочую милицию. Все идет против нас". В записке КГБ в ЦК от 24 июля 1968 года Андропов требовал "вовлечения рабочего класса и народной милиции в борьбу с антисоциалистическими силами, а при необходимости и создания рабочих революционных отрядов". Как видим, явно травмированный событиями 1956 года, Андропов хотел в ЧССР использовать свой венгерский опыт, не обращая внимания на отличия в обстановке.

После нескольких раундов переговоров с лидерами ЧССР Леонид Брежнев пошел по "андроповскому" пути. Как и в Венгрии, было организовано письмо от "здоровых сил" в компартии Чехословакии во главе с Биляком и Индрой, которые приглашали СССР к наведению порядка. И 20 августа почти 700-тысячное войско СССР и союзников по блоку было введено в Чехословакию.



Демонстрация группы советских диссидентов на Красной площади в Москве 25 августа 1968 года в знак протеста против вторжения войск стран Варшавского договора в Чехословакию

Лидеры ЧССР во главе с Дубчеком были арестованы в здании ЦК. Они успели осудить вторжение и созвать съезд КПЧ. Андропов получил указание от Брежнева вывезти лидеров КПЧ и главу правительства в СССР. Оккупанты столкнулись с моральным сопротивлением, массовые демонстрации охватили страну. "Рабоче-крестьянское" правительство создать не удалось. Это был очевидный провал наступательной тактики советских лидеров, не исключая и Андропова. Но на заседании Политбюро он предлагал "ужесточить порядок в стране, в которую введены войска союзников".

По требованию президента Чехословакии Людвика Свободы советским лидерам пришлось идти по пути переговоров с арестованными и отчасти отступить, дать им вернуться к власти в Праге. Уступкой была отставка части реформаторов (Кригеля, Цисаржа и Шика), отказ от решений Чрезвычайного съезда КПЧ, оформление присутствия части контингента советских войск в ЧССР. Но попытки реформ продолжались. Только весной 1969 года, найдя союзников в лице Густава Гусака и Любомира Штроугала, сместив Дубчека с поста главы компартии, консерваторам удалось погасить импульс реформ.

Вторжение в Чехословакию вызвало возмущение в СССР, в значительной мере в кругах интеллигенции. В полдень 25 августа 1968 года группа диссидентов во главе с Павлом Литвиновым, Натальей Горбаневской, Ларисой Богораз вышли на Красную площадь с лозунгами: "Руки прочь от Чехословакии!", "За нашу и вашу свободу!", "Позор оккупантам!". Демонстрация была разогнана, участники

осуждены. Многие интеллектуалы в СССР подписывали обращения в поддержку Чехословакии. Это привело к активизации деятельности андроповского КГБ. Давление на диссидентов увеличивалось, не только с помощью арестов, но и в форме исключения из КПСС или увольнения с работы. Или велось с помощью так называемого "профилактирования" – угроз и предупреждений со стороны органов прокуратуры, МВД или КГБ.



СМОТРИ ТАКЖЕ

Тот, кто не подписал. Франтишек Кригель против советских танков

При этом Юрий Андропов все важные вопросы, касавшиеся судьбы инакомыслящих, выносил на заседания Политбюро, видимо, с тем чтобы не нести прямой личной ответственности за ведение репрессивной политики. Такой вывод можно сделать, видя сотни докладных записок в ЦК КПСС, подписанных Андроповым. Например, генерала Петра Григоренко КГБ арестовал по секретной информационной записке Андропова. В Институте судебной медицины имени Сербского он был признан невменяемым и направлен в специальную психбольницу.

Андропов поддерживал использование карательной психиатрии. 29 апреля 1969 года он направил в ЦК план расширения сети специальных психиатрических больниц. Именно по его инициативе было принято секретное постановление Совета министров СССР.

Особое внимание Андропов уделял политической деятельности ставших нобелевскими лауреатами академика, физика Андрея Сахарова и писателя Александра Солженицына. О масштабах слежки за Сахаровым и Солженицыным можно судить по объему уничтоженных в КГБ оперативных материалов: 505 и 105 томов соответственно. Невыездной физик был по предложению Андропова с началом афганской войны в 1979 году лишен наград и выслан в Горький. Писатель после обнаружения текста "Архипелага ГУЛАГ" был в 1974 году арестован и выслан в Западную Германию, где были готовы его принять.

Андропов, в отличие от других возможных наследников Брежнева, старался опираться по всем вопросам на мнение генерального секретаря. В середине 70-х годов состояние здоровья Брежнева резко ухудшилось. Тем не менее Андропов ставил на сохранение статус-кво во власти. Это представлялось ему, видимо, лучшим вариантом, чем выход на первую роль Алексея Косыгина, Николая

Подгорного или Андрея Кириленко. Похожую линию поддерживали глава МИДа Андрей Громыко и министр обороны Дмитрий Устинов. Фактически внутри Политбюро создалась "тройка", способная при поддержке Брежнева проводить нужные им решения.

Кремлевский интриган

Когда в 1975 году у Брежнева случился инсульт, а потом и инфаркт, возобновилась борьба за власть внутри Политбюро. Борьба групп влияния кончилась неудачей сначала в 1975 году для Шелепина, затем в 1977-м для Подгорного и в 1978-м для Мазурова. А вот "тройка" устояла, управляя СССР из-за спины Брежнева. Хотя против Андропова активно интриговал и пытался его дискредитировать в глазах генсека его протеже, глава МВД Николай Щелоков.

Именно "тройка" несет ответственность за ввод советских войск в Афганистан как бы для того, чтобы удержать власть в руках "прогрессивных сил", и десятилетнюю войну в этой стране. 12 декабря 1979 года Политбюро, заседавшее под председательством Леонида Брежнева, одобрило трагическое решение: "К положению в «А». 1. Одобрить соображения и мероприятия, изложенные тт. Андроповым Ю. В., Устиновым Д. Ф., Громыко А. А. Разрешить в ходе осуществления этих мероприятий им вносить коррективы непринципиального характера. Вопросы, требующие решения ЦК, своевременно вносить в Политбюро. Осуществление всех этих мероприятий возложить на тт. Андропова Ю. В., Устинова Д. Ф., Громыко А. А. 2. Поручить тт. Андропову Ю. В., Устинову Д. Ф., Громыко А. А. информировать Политбюро ЦК о ходе выполнения намеченных мероприятий. Секретарь ЦК Л. Брежнев".

Как видим, даже на самом высшем уровне был одобрен зашифрованный текст. Но именно этот документ санкционировал крупномасштабный ввод 25 декабря 1979 года 40-й армии в Афганистан и свержение режима убитого советским спецназом Хафизуллы Амина.

В марте 1979 года Андропов выступал против вторжения, видя опасность этой авантюры. Но неясно, на что он надеялся в декабре, когда ситуация в стране стала хуже, а помощь повстанцам из Ирана, КНР и США была вполне реальной. Возможно, тот факт, что СССР сумел, применив силу, выйти победителем в Венгрии и Чехословакии, вскружил головы советским лидерам. Но вполне вероятно, что Андропов просто не захотел идти против воли Брежнева и Минобороны, поверивших в силу оружия.



Советские войска в Афганистане

Хотя советский "ограниченный контингент" достиг уже в 1980 году численности в 150 тысяч человек, армия и КГБ не смогли покорить Афганистан. Значительная часть страны оказалась под контролем различных партизанских формирований. С 1981 года СССР пытался решить проблему путем переговоров с Пакистаном и вывести войска, но успеха не добился.

Афганская война привела к санкциям против СССР, забрала огромные материальные и людские ресурсы. При этом она ограничила возможности продолжения действий в духе "доктрины Брежнева" в Восточной Европе. Когда в Польше в 1980-м начались массовые забастовки и противостояние власти и движения "Солидарность", Андропову стало понятно, что "лимит интервенций за границей исчерпан", о чем он сообщил на одном из совещаний. Исходя из этого, Москва теперь вела свою линию, осторожно подталкивая лидеров польской армии и МВД к применению против оппозиции чрезвычайных мер своими силами, на что в конце концов пошел премьер-министр генерал Войцех Ярузельский. 29 октября на заседании Политбюро Андропов высказал свою позицию: "Польские руководители поговаривают о военной помощи со стороны братских стран. Однако нам нужно придерживаться своей линии, наши войска в Польшу не вводить".

> **“ Нам нужно придерживаться своей**

Аналогично, апеллируя к Брежневу, Андропов выступил и 10 декабря: "Я хотел бы сказать, что наша позиция, как она была

линии, наши войска в Польшу не вводить

сформулирована на прошлом заседании Политбюро и ранее ее неоднократно высказывал Леонид Ильич, является совершенно правильной, и отступать от нее мы не должны. Иначе говоря, мы занимаем позицию интернациональной помощи, мы озабочены сложившейся в Польше обстановкой, но что касается проведения операции "Х", то это целиком и полностью должно быть решением польских товарищей, как они решат, так тому и быть. Мы не будем настаивать на этом и отговаривать не будем... Если товарищ Куликов действительно сказал о вводе войск, то, я считаю, он сделал это неправильно. Мы не можем рисковать. Мы не намерены вводить войска в Польшу. Это правильная позиция, и нам нужно ее соблюдать до конца. Я не знаю, как будет обстоять дело с Польшей, но если даже Польша будет под властью "Солидарности", то это будет одно. А если на Советский Союз обрушатся капиталистические страны, а у них уже есть соответствующая договоренность с различного рода экономическими и политическими санкциями, то для нас это будет очень тяжело. Мы должны проявлять заботу о нашей стране, об укреплении Советского Союза. Это наша главная линия...

Мы можем сказать полякам, что относимся к польским событиям с пониманием. Это чеканная формулировка, и менять нам ее нет никаких оснований. В то же время мы должны будем как-то погасить настроение Ярузельского и других руководителей Польши относительно ввода войск. Никакого ввода войск в Польшу быть не может. Я думаю, что об этом мы можем дать поручение нашему послу посетить Ярузельского и сообщить ему об этом". Вероятно, пребывание в афганской ловушке отрезвило часть советских лидеров, включая и Андропова.

В ночь с 11 на 12 декабря 1981 года премьер Ярузельский ввел в Польше военное положение, нейтрализовав оппозицию на несколько лет. При этом позже он убеждал народ, что предотвратил советскую интервенцию, хотя в тот момент ее опасность отсутствовала. Но кто мог знать, не передумают ли вожди СССР, как это произошло с Афганистаном?

Путь на шаткий трон

В начале 1982 года произошли события, которые стали судьбоносными для Юрия Андропова. Вначале скончался Михаил Суслов, которого неофициально называли главным идеологом и даже "серым кардиналом" партии. До назначения Андропова в КГБ Суслов достаточно ревниво относился к деятельности "секретаря по соцстранам", напрасно подозревая его в неортодоксальном подходе к теории марксизма. Суслов около 30 лет был членом Политбюро, в последние годы являлся неофициальным вторым секретарем ЦК и защитником непогрешимости "ленинского учения".

Затем в марте 1982 года во время поездки в Ташкент на Леонида Брежнева и коммунистического правителя Узбекистана Шарафа Рашидова во время посещения авиазавода в цехе сборки упали строительные леса. Партийные лидеры были чудом спасены охраной. Несмотря на травмы и перелом ключицы, Брежнев прочел речь, но после возвращения в Москву провел почти два месяца в больнице. В аппарате шли разговоры, что на майском пленуме Брежнева сменит его выдвиженец, глава аппарата генсека Константин Черненко, который теперь выполнял обязанности Суслова. Но Брежнева убедили сделать доклад на пленуме, а на пост секретаря по идеологии он передвинул из КГБ Юрия Андропова. Летом отдыхавший в Крыму генсек поручил Андропову вести заседания Секретариата ЦК, что означало явное повышение.



СМОТРИ ТАКЖЕ

"Центр великой страны – это кладбище"

В это время Андропов показал себя, проведя важную кадровую замену. Вместо влиятельного Сергея Медунова главой Краснодарского крайкома КПСС стал Виталий Воротников. Подозреваемому в коррупции Медунову дали незаметный пост замминистра плодоовощной промышленности. Брежнев не позволил возбудить против него уголовное дело, но должности на Кубани с подачи Андропова лишил. Из когорты преемников между тем выпал Андрей Кириленко, которого в сентябре по состоянию здоровья вывели из Политбюро.

Леонид Брежнев после отдыха в Крыму, казалось, вернулся в привычную форму. Он посетил Баку и успел дать рекомендацию избрать Гейдара Алиева членом Политбюро. 7 ноября 1982 года Брежнев отстоял на трибуне Мавзолея праздничный военный парад и демонстрацию. Появился он и на приеме в честь праздника и произнес тост. Это было его последнее публичное выступление. 9 ноября советский лидер приезжал в Кремль к полудню, пригласив к этому времени Юрия Андропова к себе в кабинет. Это была последняя известная встреча генсека.

Утром 10 ноября 1982 года примерно в 8:30 утра охранник обнаружил Леонида Брежнева в постели мертвым. Прибывшие врачи безуспешно пытались вести реанимацию. Всего через 20 минут на дачу приехал Юрий Андропов. Видимо, охрана уже понимала, кто стал наследником Брежнева.



Портреты Леонида Брежнева, напечатанные в советских книгах, изданных соответственно в 1977, 1979 и 1982 годах. Выражение лица, пиджак и галстук у советского вождя не изменились, в отличие от количества "Золотых Звезд"

Андропов дал указание собрать к вечеру Политбюро и ввести в Москве усиленный режим охраны. Стала меняться и программа телепередач, не был показан концерт в честь Дня милиции. О смерти Брежнева было объявлено лишь на следующий день.

В политбюро у Андропова было большинство. Предложение Дмитрия Устинова избрать новым генеральным секретарем Юрия Андропова было одобрено всеми. Секретарем ЦК по вопросам идеологии наметили Черненко. Комиссию по похоронам Брежнева возглавил Андропов. До пленума ЦК это был явный сигнал стране, кто будет первым лицом.

На пленуме 12 ноября ради полной демонстрации единства кандидатуру Андропова на пост генсека выдвинул Черненко, назвав его "одним из наиболее верных соратников Брежнева". После единогласного избрания Андропов ритуально заверил товарищей, что продолжит осуществление "всей ленинской внутренней и внешней политики, проводившейся при Леониде Ильиче Брежневе".

Продолжения политики не случилось. Новый лидер должен был продемонстрировать новый курс. Андропов был одним из архитекторов или скорее охранителей тоталитарного режима, который тормозил развитие экономики, подавлял свободу слова, изгонял и репрессировал инакомыслящих. В то же время его личным желанием было, не меняя сути советской системы,

оживить экономику, преодолеть кризис сельского хозяйства, использовать современные достижения науки. Но как у человека сталинской эпохи у нового лидера СССР имелись два, видимо, казавшихся ему волшебными метода. Один – наведение порядка и дисциплины, второй – борьба с незаконным обогащением. Собственно, на первом он и сделал акцент на плановом пленуме ЦК в ноябре 1982 года. В международной сфере Андропов дежурно пообещал обуздание гонки вооружений и нормализацию отношений с Китаем.



СМОТРИ ТАКЖЕ
"Перестройку предлагал еще Брежнев". Что обрушило экономику СССР

Кадровых решений было принято два: в Политбюро, как намечал в Баку Брежнев, ввели Гейдара Алиева, получившего пост первого зама председателя Совета министров. Секретарем ЦК по экономике избрали бывшего директора "Уралмаша" Николая Рыжкова, приглашенного Андроповым в аппарат ЦК с должности зампреда Госплана.

Что касается "наведения порядка", то в ноябре с дела магазина №1, он же "Елисеевский", началась кампания арестов работников торговли в Москве и провинции. В Узбекистане пошло расследование "хлопкового дела" о приписках. Эти дела угрожали позициям московского и узбекистанского руководителей, Виктора Гришина и Шарафа Рашидова. Комитету партийного контроля Андропов поручил собрать информацию о наличии у номенклатурных работников личных дач, что могло коснуться выдвиженцев Брежнева.

В декабре 1982 года был освобожден от должности главы МВД Николай Щелоков. Старому другу Брежнева и противнику Андропова не было места в системе. В ходе расследования были обнаружены факты взяток и масштабной для того времени коррупции. В 1984 году Николай Щелоков застрелился.

Министром внутренних дел был назначен лишь незадолго до этого возглавивший КГБ Виталий Федорчук, который немедленно затеял в милиции большую чистку. На его место на Лубянке Андропов выдвинул генерала КГБ Виктора Чебрикова. Создавалось впечатление, что кадры КГБ СССР теперь выдвигаются на первые роли.

Многие диссиденты, в частности Павел Литвинов, предполагали, что Андропов проявит прагматизм и смягчит репрессивную политику. Но достаточно большая

> **“ Партия должна ориентироваться на дела, а не на громкие лозунги**

амнистия к 60-летию СССР не коснулась диссидентов. Отношение к инакомыслию не изменилось. Аресты продолжались. Андрей Сахаров по-прежнему находился в ссылке в Горьком. При этом публичное давление на него усилилось. Андропов ничего не сделал для изменения положения Сахарова. Наоборот, регулярно печатались статьи и коллективные "открытые письма" против академика. Журнал "Человек и закон" объявил Сахарова "агентом ЦРУ и международного сионизма". Специальный раздел книги Н.Н. Яковлева "ЦРУ против СССР" был заполнен клеветническими "разоблачениями" академика и его жены Елены Боннэр. На встрече с группой сенаторов США Андропов отверг возможность пересмотра дела Сахарова и объявил, что ученый якобы "психически болен".

В 1983 году на свободу вышли арестованные КГБ весной 1982 года несколько человек из группы "молодых социалистов" (Андрей Фадин, Борис Кагарлицкий и другие), но их вынудили дать подписку о "раскаянии". Резко уменьшилась возможность эмиграции из СССР в Израиль (до 300 человек в год), число "отказников" увеличивалось. Под нажимом КГБ из СССР уехал известный советский писатель Георгий Владимов.

Не затронула амнистия и тех, кого судили за "занятие запрещенным промыслом", то есть за предпринимательскую деятельность в сфере производства и услуг. Идти по пути стран Восточной Европы, где был легализован мелкий бизнес, Андропов не хотел.

Надо отметить, что после формального увековечения памяти, переименования города Набережные Челны в Брежнев, открытия мемориальной доски, все приметы прошлого культа личности генсека, "верного ленинца", цитаты из его трудов и ссылки на судьбоносные указания исчезли со страниц советской прессы. И в речах Андропова их больше не было. Культ личности Леонида Ильича был мгновенно отменен, а личные выдвиженцы Брежнева и его семьи потеряли неприкосновенность.

На заседании по случаю 60-летия СССР Андропов заявил: "Партия должна ориентироваться на дела, а не на громкие лозунги". Это было воспринято как критика прежней политики. Но часть новых дел, инициированных свыше, выглядела довольно экзотически. Милиция по приказу нового министра Федорчука начала проводить облавы в магазинах, кинотеатрах и даже банях, выясняя, почему граждане заняты своими частными делами в рабочее время. Стали ужесточать наказания за опоздания, прогулы...

Во главе "империи зла"

Был ли у Андропова детальный план преобразований к тому моменту, когда он занял пост генерального секретаря? Скорее, имелись некоторые наброски. На первом этапе он не скрывал, что решил начать с простого. В речи 31 декабря 1982 года Андропов заявил: "Хотя нельзя все сводить к дисциплине, начать надо, товарищи, именно с нее... Без должной дисциплины — трудовой, плановой, государственной — мы быстро вперед идти не сможем. Наведение порядка действительно не требует каких-либо капиталовложений, а эффект дает огромный..." Не меняя организации труда и быта, новое руководство решило лечить назревшие проблемы с помощью страха. Этот метод был явным отзвуком сталинской эпохи, способным дать лишь краткосрочный эффект.

К моменту избрания Андропов в достаточной степени консолидировал своих сторонников в верхах, чтобы не опасаться Черненко и его союзников. Фактически без каких-либо проблем Андропов расставлял и продвигал новые кадры. Его выдвиженец Михаил Горбачев стал секретарем по сельскому хозяйству в 1978 году, еще при Брежневе. Он работал на этом посту энергично, и, хотя заметных перемен к лучшему в сельском хозяйстве СССР не было, к концу 1980 года Горбачев стал членом Политбюро.

Андропов поставил на важные посты в аппарате ЦК Николая Кручину и Вадима Медведева. Отдел организационно-партийной работы (кадровый) в ЦК возглавил вызванный из Томска Егор Лигачев. Быстро сменилась пятая часть первых секретарей обкомов. Скорую карьеру делал Виталий Воротников: после недолгой работы первым секретарем в Краснодаре Андропов выдвинул его на пост председателя Совета министров РСФСР. На Пленуме ЦК КПСС 14 июня 1983 года Воротникова избрали кандидатом в члены Политбюро. Но в это же время из Ленинграда секретарем ЦК по ВПК с согласия Андропова был выдвинут сторонник "жесткой линии" Григорий Романов, которого Черненко видел противовесом Горбачеву, а Андропов – Гришину. Из состава ЦК были выведены Медунов и Щелоков: официально "за ошибки в работе", хотя на пленуме они были обвинены в мздоимстве.



Юрий Андропов

На следующем пленуме ЦК в декабре Валерий Воротников и Михаил Соломенцев из кандидатов стали членами Политбюро. При этом Воротников прошел этот путь за полгода. Кандидатом в члены Политбюро стал новый глава КГБ Виктор Чебриков. Егора Лигачева по предложению генсека избрали секретарем ЦК. В 1983 году первого секретаря Свердловского обкома Бориса Ельцина два раза вызывали в Москву для встречи с Андроповым по решению хозяйственных проблем области. Активный партработник попал в подготовленный Михаилом Горбачевым список кадров "на выдвижение". Его кандидатура была уже из больницы одобрена Андроповым. Егор Лигачев пишет, что получил от Андропова задание "посмотреть на Ельцина в Свердловске". Впечатление у Лигачева от поездки в январе 1984 года было положительным. Так за год стал намечаться партийный костяк "команды Андропова".

Видное место предназначалось Михаилу Горбачеву: по поручению Андропова он делал в апреле 1983 года доклад о Ленине, вел одно из заседаний июньского пленума ЦК КПСС, выступил на декабрьском пленуме с заключительной речью. Идут дискуссии, предлагал ли Андропов во время своей болезни поручить вести заседания Политбюро и Секретариата ЦК КПСС Горбачеву, но факт остается

фактом: за андроповский год Горбачев выдвинулся на одну из двух-трех ключевых позиций во власти.

> **“ Хотя нельзя все сводить к дисциплине, начать надо, товарищи, именно с нее**

Летом 1983 года получила продолжение кампания по борьбе со злоупотреблениями в торговле: КГБ арестовал начальника Главторга Мосгорисполкома Николая Трегубова, считавшегося близким к члену Политбюро Виктору Гришину. Всего под следствие попали более двух десятков работников московского Главторга и директоров крупнейших магазинов Москвы. Дело разрасталось на глазах, под разного рода санкции в итоге попало более 10 тысяч человек. Товаров на прилавках больше не стало, но слухи о наказаниях "торгашей" немало поспособствовали росту популярности Юрия Андропова.

В экономике было принято решение начать несколько крупномасштабных экспериментов по расширению возможностей предприятий, в чем-то возвращаясь к "косыгинской реформе" и "хозрасчету". Статистика 1983-го могла радовать власти: в промышленности наметился небольшой рост (год к году) на 4%, а в обычно стагнировавшем сельском хозяйстве – на 5%. Это не меняло общей картины позднего застоя, но давало власти надежду без радикальных мер преодолеть кризисные процессы, увеличить производство товаров для потребительского рынка.

Андропов сформировал комиссию по экономической реформе. В ее состав вошли Николай Рыжков, член Политбюро ЦК Горбачев, отвечавший за агропром и реализацию продовольственной программы, а также секретарь ЦК Владимир Долгих, курировавший тяжелую промышленность. Они стали обсуждать экономическую реформу, взяв за основу наработки комиссии академика Кириллина, который в свое время готовил предложения для Алексея Косыгина. Но за время правления Андропова концепция реформ так и не появилась. Это показывает, что своей экономической программы у Андропова не существовало, а китайский опыт не был востребован. Позитивным было, пожалуй, то, что на большом совещании в ЦК по Продовольственной программе в мае 1983 года было много выступлений в пользу развития приусадебного и личного хозяйства, садово-огородных товариществ. Но каких-либо новых решений так и не приняли.



СМОТРИ ТАКЖЕ

Неродной сын Андропова

Развитие экономики шло инерционным путем. В частности, проведенное с 1 января 1983 года повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию в среднем на 30% было реализацией решений брежневской эры. Аналогично обстояли дела и с остальной ценовой политикой. В 1982 году было проведено повышение цен на ковры, драгоценности, а с 1 февраля 1983 подняты цены на товары и услуги уже около 300 наименований: все виды почтовых услуг, канцелярские товары, стройматериалы, одежду, соки и некоторые виды алкоголя.

Дыры в бюджете и недобор налогов надо было восполнять, а никаких существенных сокращений капитальных или военных расходов с приходом к власти Андропова не произошло. Война в Афганистане шла, финансовая поддержка соцстран была необходима, гонка вооружений продолжалась.

Новый этап конфронтации с Западом потребовал дополнительных ассигнований для военно-промышленного комплекса СССР. Его вызвало решение СССР о замене 600 советских ракет на модернизированные ракеты СС-20 с тремя боеголовками. Страны НАТО принимали ответные меры по размещению в Европе ракет "Першинг-2".

Из периода разрядки СССР выходил на новый этап гонки вооружений. При этом Андропов не пошел навстречу инициативе Рональда Рейгана. "Нулевой вариант" выглядел вполне разумно: США отказались бы от размещения новых ракет в Западной Европе в обмен на демонтаж всех советских ракет средней дальности. Андропов предлагал лишь уравнять число ракет СССР с количеством носителей, имеющимся у Франции и Великобритании. США эту идею отвергли. СССР продолжал гнаться за ненужным полным ядерным паритетом с США во всех сферах, неся затраты, которые стране были не по карману. В 1983 году переговоры по сокращению вооружений зашли в тупик. СССР грозил Западу новыми пусковыми установками в ГДР и ЧССР. Был даже дорогостоящий проект размещения ракет против США еще и на Чукотке.

Осенью 1983 года должно было начаться размещение американских ракет. Это вызвало новый виток дорогостоящей и опасной гонки вооружений. По указанию Андропова СССР вышел из переговоров, отменил мораторий на развертывание ракет в европейской части страны. Объявили об ускорении переговоров с ГДР и

ЧССР об установке на их территории оперативно-тактических ракет повышенной дальности. Сейчас трудно назвать успехом дипломатии Андропова эту политику угроз в расчете на невероятный сценарий: неизбрание популярного Рейгана президентом США на второй срок в 1984 году.



Идеологический митинг под лозунгами "борьбы за мир". Советская Белоруссия, 1983 год

Особенно на имидже СССР в мире сказалась трагедия сбитого 1 сентября 1983 года советским истребителем южнокорейского авиалайнера. По официальной версии, "Боинг-747" сбился с курса, прошел над Камчаткой и Сахалином. Военные приняли его за разведывательный самолет США. Андропову доложили о полете самолета-разведчика, и он санкционировал его уничтожение. Погибли 269 человек.

Самым возмутительным для мира было дальнейшее поведение официальной Москвы. Власти отрицали, что пассажирский самолет был сбит советской ракетой, несмотря на то, что у США были записи переговоров пилота перехватчика с командованием Дальневосточного округа. Политбюро сначала приняло решение скрыть очевидный факт уничтожения советскими истребителями корейского авиалайнера, что и было сделано. Затем 7 сентября катастрофу решили признать. Якобы самолет не подчинился требованиям наземных служб и истребителей, и "истребитель-перехватчик ПВО выполнил приказ командного пункта по пресечению полета". Вину за гибель пассажиров и экипажа советская пропаганда возложила на "спецслужбы США". Через месяц в том же духе выступил и сам

Андропов. Он в полностью оправдывал действия советских военных, дав еще один повод считать СССР "империей зла".

Бренд "Андропов"

В области культурной политики Юрий Андропов не оправдал больших надежд, возлагавшихся на него творческой интеллигенцией. В ЦК на этой тематике остались те же выдвиженцы Михаила Суслова. За идеологию отвечал консерватор Константин Черненко, и под стать ему действовали секретарь ЦК Михаил Зимянин и министр культуры Петр Демичев. Из репертуара Театра сатиры, к примеру, убрали спектакль Николая Эрдмана "Самоубийца". Театру на Таганке запретили сатирический спектакль "Живой" ("Из жизни Федора Кузькина") и мемориальный спектакль о Владимире Высоцком. Таже Таганке чиновники не давали выпустить готовую к премьере постановку Юрия Любимова "Борис Годунов". Было несколько попыток обратиться к Андропову с просьбой вмешаться и разрешить спектакли. Генсек не стал принимать Любимова и поддерживать Таганку. В середине 60-х он оказал Любимову помощь, защитив спектакль "Павшие и живые", но своему помощнику сказал: "Его оставят в покое, если Таганка тоже будет вести себя более сдержанно, не бунтовать народ и не провоцировать власть". Видимо, теперь генсек решил, что театр в случае "Бориса Годунова" бунтует пока что безмолвствующий народ, и посчитал ненужным помогать. Запрет привел к острому конфликту Любимова с властями, а потом и к его эмиграции. Продолжалось и давление на советскую рок-музыку, которую причисляли к "чуждым" явлениям и "плодам идеологической диверсии Запада".

Как обычно, в СССР 1983 года проходило много идеологических кампаний: по случаю юбилея Карла Маркса или же в связи с 80-летием Второго съезда РСДРП. Но ни одна из них не открыла каких-то новых возможностей для граждан. Не было заметно со стороны официальных лиц ни попыток ревизовать решения XX съезда с осуждением культа личности Сталина, ни, наоборот, проявить какую-то инициативу по десталинизации. Тема была табуирована со всех сторон.

> **“ Вести себя более сдержанно, не бунтовать народ и не провоцировать власть**

Политическая и идейная жизнь в стране оставалась и в 1983 году жестко ограниченной прежними догмами консерватизма, как и в позднее брежневское время. Андропов неуклонно следовал своему тезису, высказанному еще в 60-годы референтам: "Сначала надо решить экономические вопросы, а потом думать о какой-то медленной демократизации системы". При этом рецепта, что и как делать хотя бы на уровне концептуальном, а не программном, использовать ли

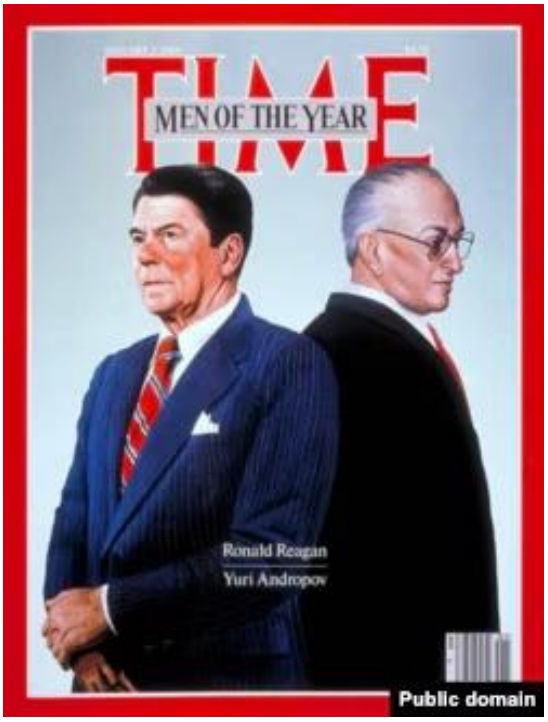
опыт хозяйственных реформ других стран, например КНР или Югославии, у Юрия Андропова не было.

Состояние здоровья генсека не было стабильным. Он отказался от поездок на предприятия, не планировались и зарубежные визиты. К маю 1983 года Андропов реже стал приезжать в Кремль, часть встреч была перенесена в подмосковную резиденцию. Во время единогласного избрания председателем Президиума Верховного Совета СССР 6 июня 1983 года Андропов произнес краткую речь со своего места в президиуме, не выходя на трибуну перед депутатами. Положение ухудшилось летом, почки отказывали, приходилось все чаще проводить гемодиализ. Последнее заседание Политбюро советский руководитель провел 1 сентября 1983 года.

Поездка в Крым привела к простуде и новому ухудшению состояния здоровья. Лечащий врач Евгений Чазов написал в мемуарах: "Уставший Андропов решил посидеть на гранитной скамейке в тени деревьев. Как он сам сказал позднее, он почувствовал озноб, почувствовал, как промерз, и попросил, чтобы ему дали теплую верхнюю одежду. На второй день развилась флегмона. Когда рано утром вместе с нашим известным хирургом В. Д. Федоровым мы осмотрели Андропова, то увидели распространяющуюся флегмону, которая требовала оперативного вмешательства... Операция прошла успешно, но силы организма были настолько подорваны, что послеоперационная рана не заживала... Мы привлекли к лечению Андропова все лучшие силы советской медицины. Однако состояние постепенно ухудшалось".

С осени 1983 года Андропов вынужден был постоянно находиться в больнице и оттуда по телефону и с помощью резолюций руководить страной. Там он принимал своих помощников и членов Политбюро. Регулярными посетителями были министр обороны Устинов, глава КГБ Чебриков, секретарь ЦК Горбачев. Из Кунцева Андропов дал указания о быстром сокращении госаппарата на 20%, об уменьшении среди кандидатов на "выборах" в Верховный Совет числа руководящих работников.

В конце января 1984 года в состоянии здоровья Юрия Андропова произошло резкое ухудшение. 9 февраля 1984 года в 16 часов 50 минут генсек КПСС и глава государства скончался. О смерти Центральное телевидение официально сообщило лишь на следующий день в 14:30. Политбюро единогласно решило избрать генсеком Константина Черненко, во время болезни Андропова проводившего заседания этого органа. Сам Черненко предложил, чтобы заседания Секретариата ЦК вел Михаил Горбачев, вышедший таким образом на вторую место в руководстве СССР.



Люди 1983 года по версии журнала "Тайм" – Рональд Рейган и Юрий Андропов

...Юрий Андропов был объявлен наряду с Рональдом Рейганом "человеком 1983 года" по версии журнала "Тайм". Значит ли это, что он мог, если бы позволило здоровье, столь же существенно изменить мир, как это удалось Рейгану? Предположения на этот счет не кажутся убедительными. В международной сфере Андропов оказался заложником решений о вводе войск в Афганистан, фактически возвращения к практикам холодной войны. Напряженность в отношениях с Западом усиливалась. Были потеряны многие возможности для сотрудничества. Обещанная им нормализация межгосударственных отношений с КНР не состоялась. Продолжалось участие советских военных советников и подразделений в локальных конфликтах в Африке, на Ближнем Востоке. Затраты на военную и экономическую помощь союзникам не снижались.

За 15 месяцев правления Юрия Андропова не было принято решений, которые привели бы экономику СССР из состояния стагнации к явному росту, реанимировали бы советское сельское хозяйство, по-прежнему нуждавшееся в масштабном импорте кормового зерна. Режим Андропова был альтернативой брежневскому лишь внешне: улучшилась отчетность по выполнению принятых решений, часть коррупционных практик в торговле была на время пресечена или стала менее заметной.

Андропов снова усилил репрессивный компонент во всей советской политике, чтобы навести в стране "железный порядок", основанный на суровой дисциплине, а отнюдь не на открытых дискуссиях или гласности. Это была попытка оживить административно-командную систему, не меняя ее глобально, забывая о том, что в сложившемся варианте она не могла работать без теневых механизмов личной заинтересованности, бартера, различных схем, изжить которые можно было только открыто, перейдя к экономике рыночной. Без отказа от ленинской догмы выбор мог быть только между усилением репрессий и возвращением к негласным правилам игры периода брежневской "стабильности". Возможно, что правы те, кто предполагает, что стране повезло, что она была избавлена еще от нескольких лет активного правления человека вчерашнего дня.



СМОТРИ ТАКЖЕ

Жажда власти и комплекс неполноценности. Причины холодной войны

Известен один доклад советников Андропова по национальным проблемам, который, видимо, до него не дошел. Сценарии распада СССР или существенных потрясений в нем не рассматривались, хотя точки роста напряженности (Карабах, проблемы не возвращенных на родину поволжских немцев и крымских татар) были показаны верно.

Пожалуй, самым важным, что успел сделать Андропов, было кадровое обновление высшего эшелона власти. Им лично в аппарат ЦК была выдвинута большая группа партаппаратчиков следующего за ним поколения: Горбачев, Лигачев, Медведев, Рыжков и другие. Этим советским политикам пришлось делать выбор, как и в каком темпе решать проблемы вывода страны из политико-экономического кризиса после смерти Юрия Андропова, а через год и Константина Черненко. На первом этапе "ускорения" они подавали себя как верные продолжатели дела Андропова, но вскоре во многом вынужденно пошли иным путем "перестройки".

Для современной постсоветской номенклатуры России бренд "Юрий Андропов" остался символом эффективного аппаратчика, создателя мощной спецслужбы, способной держать под контролем страну и обеспечивать ее пугающее влияние в мире. Неслучайно проспект Андропова в Москве так и пережил эпоху переименований и во время горбачевской перестройки, и в период ельцинской демократии.

Владимир Путин подает себя как продолжатель дела Андропова. Одним из первых символических дел путинской эпохи стало открытие 20 декабря 1999 года тогда еще премьер-министром РФ мемориальной доски Юрию Андропову на главном здании Лубянки. Акция Владимира Путина сигнализировала служилому классу, кто является для лидера страны примером и какой курс он на самом деле проводит. Этим андроповским курсом новой холодной войны с Западом и всевластия спецслужб Путин постепенно дошел до полномасштабной войны с Украиной.


Установите Мобильное приложение Радио Свобода
Установить


Читайте Свободу в Телеграме
Войти


Подпишитесь на Свободу в Google новостях
Подписаться